

ЕЛЕНА ИВАНОВА

СМОЛЕНСКИЙ
ПАССАЖ

МОСКВА.
ЧЕТЫРЕ ЗЕРКАЛА.
ОДНА ЖЕНЩИНА.

*Четыре поворота
к себе*

ГОРОДСКИЕ *зеркала*

— СБОРНИК РАССКАЗОВ —

НОВАЯ
СЕРИЯ

о Москве
и о себе

Пассаж

◆
Москва-Сити

◆
Глаза собаки

◆
Девочка
среди пороков

ГОРОД, В КОТОРОМ ТЫ НЕ ПОТЕРЯЕШЬСЯ,

если помотришь в нужное зеркало

Елена Иванова

Городские зеркала

<https://litres.ru/74086118>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Городские зеркала» — четыре рассказа о Москве, в которых женщина на повороте судьбы неожиданно встречает себя.

Смоленский пассаж, башни Москва-Сити, бронзовая собака на «Площади Революции», бронзовые фигуры на Болотной — обычные городские места оборачиваются зеркалами, где проступает спрятанное: страх, усталость, право занимать своё место. Город здесь не декорация, а собеседник, который задаёт вопрос — и ждёт ответа.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Иванова

Городские зеркала

Глава

Е Л Е Н А И В А Н О В А
ГОРОДСКИЕ ЗЕРКАЛА

цикл рассказов

Цикл «Городские зеркала» объединяет рассказы о Москве как пространстве внутренних перемен. Герои встречаются не только с городом, но и с собственными страхами, сомнениями, надеждами и памятью. Архитектура, городские символы и общественные пространства становятся зеркалами, в которых человек неожиданно узнаёт самого себя.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАССАЖ 1

МОСКВА-СИТИ 6

ГЛАЗА СОБАКИ 12

ДЕВОЧКА СРЕДИ ПОРОКОВ 19

ПАССАЖ

Она задрала голову. Смоленский пассаж уходил вверх этаж за этажом, и сверху уже начиналось небо. Снизу не было видно, где он кончается. Может быть, нигде.

Раньше она работала в банке в один этаж. Низкие потолки, линолеум, на подоконнике герань в старом горшке, принесенном из дома. Там ходили, пригнувшись под давящим потолком. Здесь задирали голову.

Был октябрь две тысячи восьмого. Биржа осыпалась каждое утро, как штукатурка со старых стен. Межбанк встал. По кабинетам её банка ходили новые люди в одинаковых галстуках и считали столы. Она знала, что её стол уже сосчитан.

Дома мать делит пенсию на тридцать дней. Отец пытается починить то, что давно отжило свой срок. Сын вытянулся за лето и из всего вырос. Денег нет. Денег почти нет.

Резюме на должность на голову выше прежней она отправила, как бросают монету в фонтан, — не загадывая. И вдруг ответили, пригласили на собеседование. Она перечитала письмо три раза, проверяя, ей ли оно. Наверное, ошиблись адресом. Так бывает.

В холле Смоленского пассажа пахло кофе и деньгами. Охранник посмотрел на неё и куда-то позвонил. Ей показалось: звонит предупредить, что идёт не та.

Лифт был зеркальный. Со всех сторон её отражения — копии женщины в единственном приличном костюме смотрели на неё с сомнением. Четырнадцатый этаж. Пол мягко толкнул её вверх, а внутри что-то рухнуло в пятки — будто тело осталось внизу, в одноэтажном, среди герани, а наверх ехала одна оболочка.

В детстве её называли старательной, а сестру — способной. Она рано поняла разницу. Способной всё давалось. Старательная же всё добывала. «Зато ты у нас усидчивая», — говорила мать, и в этом «зато» помещалась вся правда о ней. Сколько потом ни было пятёрок, дипломов, повышений — поверх каждого ложилось это «зато».

На четырнадцатом среди ковровых дорожек и запаха дорогого парфюма было тихо. В окна смотрел МИД, строго и испытующе, как будто спрашивал: зачем ты здесь. Она поежилась, и отвернулась от окна.

В кабинете за длинным столом её встретили трое.

Они говорили, что у неё сильное резюме. Что филиальная сеть при ней выросла вдвое. Она кивала и думала, как объяснить им, что это не она. Что филиалы достались хорошие, и команда их вытянула, наравне с ней. Что просто было время роста, когда любой бы вырос.

— Это не совсем моя заслуга, — сказала она вслух и сама услышала, как глупо это прозвучало в комнате, где её хвалили.

Они переглянулись.

Потом старший — седой, с тяжёлыми руками — сказал, что управление, на которое она претендовала, уже закрыто. Но есть другое. Организация бизнеса. Уровень ответственности, сказал он, несопоставимый. Он назвал цифры, на порядок больше тех, в которых она умела плавать. Такой работой она не занималась никогда. Ни дня.

Внутри стало очень тихо. Она подумала: сейчас. Сейчас они поймут. Стоит открыть рот про организацию бизнеса, и станет очевидно, что она в этом профан. А начальник должен знать всё, иначе какой он начальник. Иначе он просто старательная девочка, которую по ошибке пустили на четырнадцатый этаж и сейчас попросят выйти.

Ей всё казалось, что вот-вот кто-нибудь тронет её за плечо. Извините. Недоразумение. Не вы.

— Мы предлагаем вам это место, — сказал седой. Просто, как передают соль.

Она ждала чего угодно: отказа, проверки, разоблачения, но только не этого. Под столом она сжала ремень сумки, как держатся за поручень. На языке стояло: «вы ошиблись, я не потяну». В голове пронеслось: «Меня раскусят на третий же день.»

Она сделала глубокий вдох и услышала свой голос — ровный, чужой: «подумаю до завтра».

Вниз тело возвращалось охотнее. На Садовом кольце кру-

жились машины в вечном круговороте. Перед ней, поверх крыш, поднимался МИД — старший брат этого стеклянного дома, сталинская высотка, тоже как будто не для неё.

Дома мать снова делит пенсию. Отец снова взялся за починку старых стульев. Сыну снова нужны ботинки. Бояться высоты легче внизу.

Смоленский пассаж. Пассаж — это ведь всегда переход куда-то, где тебя ещё нет.

Она знала, как будет дальше: ночами, добирать то, чего не знает, добывать, как всегда добывала.

Старательная.

Назавтра она снова стояла внизу и смотрела наверх, на четырнадцатый этаж, считала линейки окон, ища глазами то самое, с видом на МИД. Потом вошла в зеркальный лифт. Со всех сторон стояла женщина, которой здесь не место. Четырнадцатый. Палец сам нашёл кнопку. Пол толкнул вверх.

Она не была готова. Но, может быть, к этому нельзя быть готовой заранее. Может быть, готовность приходит уже там, наверху.

МОСКВА-СИТИ

Лента шла вдоль стеклянной стены.

Ровно, без зазора. Далеко внизу под стеклом лежал город — беззвучный, как макет. Вафельные стаканчики садились на ленту один за другим, подъезжали под ковш-дозатор, и в

каждый падала одна и та же белая масса — ни больше, ни меньше, секунда в секунду, и каждый потом ехал дальше, по конвейеру, к раздаче.

Мороженое здесь раздавали даром, но только тем, кто заплатил за билет: сначала ты платишь, чтобы подняться, а наверху тебе вкладывают в руку холодный стаканчик, и ты говоришь спасибо.

Один стаканчик сел криво.

Я почему-то испугалась за него. Подумала: лента дёрнется, его смахнёт, машина не простит такого перекоса. Но ковш налил в него ровно столько же, сколько в остальные, и он поехал дальше, кривой, но целый, — туда же, куда и все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.